

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

11

ВЫПУСК

Март 2013

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ДИСКУССИИ В США ОБ ОСНОВАХ АМЕРИКАНСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ «РАЗРЯДКИ» МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ (1969-1973 ГГ.)**

Краткосрочные эксперименты «разрядки» отношений между США и СССР в годы холодной войны («дух Кэмп-Дэвида» во времена президентства Д.Эйзенхауэра в конце 1950-х – начале 60-х гг. и наступление «эры переговоров» при президенте Р. Никсоне в конце 1960 – начале 70-х гг.) закономерно вызывают интерес отечественных и зарубежных академических центров и школ по изучению истории холодной войны, свидетельством чему является, например, недавно изданный совместно с американцами сборник документов «Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969-1976 гг. фундаментальное 2-х томное издание [1].

К концу 1960-х гг. к власти в Белом доме пришла республиканская администрация во главе с Р. Никсоном. Американское общество к этому времени находилось в состоянии раскола, разочарованное итогами войны США во Вьетнаме, крахом надежд американцев создать «Великое общество», в котором не будет бедности и расовой сегрегации. Итогом стало мощное антивоенное движение, массовые выступления молодёжи и студенчества, борьба негров за расширение своих гражданских прав и т.п.

В такой обстановке в правящих кругах США окрепли силы, исповедующие в области международных отношений «реалистический» подход неоконсервативного или неолиберального толка, призывая формировать американскую внешнюю политику либо на основе Realpolitik конца XIX-начала XX вв., либо на принципах «вильсонизма» межвоенного периода. И те, и другие воспринимали международные отношения таковыми, какие они есть, сочетающими в себе конфронтацию, сотрудничество и партнёрство. При этом «реалисты» неоконсервативного толка допускали возможность использовать силу на международной арене в том случае, если этого потребуют национальные интересы США или интересы их союзников. «Реалисты-неолибералы» это, как правило, исключали [2].

Основы «разрядки» в советско-американских отношениях в изучаемый период были заложены в «доктрине Брежнева» и в «доктрине Никсона». Обе доктрины признавали необходимость установления «стратегического паритета» между СССР и США, а также

раздел Европейского континента на «сферы влияния» между «сверхдержавами» (иными словами, фиксировали состояние «биполярности» в противовес зарождающемуся «многополярному миру»). При этом «доктрина Брежнева» исходила из идеи «ограниченного суверенитета» стран «социалистического содружества», тогда как «доктрина Никсона» опиралась на политику «кнута и пряника», чтобы принудить не только СССР, но и своих союзников по «трансатлантическому содружеству» соблюдать, что называется, «правила игры» в рамках «биполярного» мира.

«Гуамская доктрина» Никсона (25 июля 1969г.), а также его ежегодные Послания в Конгрессе в течение 1970-1973 гг. стали уникальным явлением в истории американской политической системы, ибо ни до него, ни после, до настоящего времени, ни один американский президент ежегодно не выступал с обращениями к высшему законодательному органу страны исключительно по вопросам международных отношений. Всё это лишний раз подтверждает важность поднятых в его речах проблем и во многом объясняет остроту дискуссий в американском обществе, что было обусловлено сложностями перехода из состояния холодной войны к «разрядке» международной напряжённости.

Специфика «разрядки» международной напряжённости конца 1960-х - начала 70-х гг. была обусловлена трансформацией «биполярности» мирового сообщества по мере роста разногласий внутри обоих военно-политических блоков, возглавляемых США и СССР, содержала реальную угрозу ядерной войны, что показал кубинский (ракетный) кризис 1962 г.

Эти сложности также усугубляла часто повторяемая в американской политической системе ситуация «раздельного правления», когда вновь избранному Президенту (в нашем случае президенту- республиканцу) противостояло демократическое большинство в Сенате, которое выступало единым фронтом с противниками «доктрины Никсона» среди «умеренных» республиканцев.

В такой обстановке администрация Никсона проявила ряд важных инициатив по широкому кругу внешнеполитических, внешнеэкономических и военных вопросов, включая поиски путей выхода страны из Вьетнамской войны, что называется «с хорошей миной при плохой игре». Эти инициативы также были связаны с кризисом Бреттон-Вудской системы, углублением диалога США с СССР и Китаем. Не случайно поэтому сложная международная обстановка потребовала реформировать столь важную

административную структуру Белого дома, как Совет национальной безопасности, который возглавил Г. Киссинджер, потеснивший по степени своего влияния на Президента среди первых лиц высшего эшелона власти У. Роджерса, главу Госдепартамента.

Наконец, период 1969-1973 гг. совпал с отходом исполнительной власти США от доминирования в области формирования внешней политики страны, что было обусловлено кризисом «имперского президентства», формировавшегося в стране со времён американского президента Ф.Д. Рузвельта [3].

18 февраля 1970 г. Р. Никсон произнёс свою первую речь в Конгрессе [4], призывая мировое сообщество организовать международное сотрудничество на разных уровнях: на уровне «зрелого партнёрства» в рамках «трансатлантического содружества», т.е. в основном со странами Западной Европы; в рамках коллективных и двухсторонних отношений со всеми странами «социалистического содружества», прежде всего, конечно, с СССР, а также со странами Третьего мира, получивших свою независимость в процессе деколонизации.

Отмечая эту особенность формирующейся американской концепции «разрядки» отечественный автор А.И. Уткин писал: «Во-первых, президент Никсон потребовал от политических деятелей изменить главенствующую со времен Дж. Кеннеди концепцию и выделить приоритетные для США зоны в мире. И, во-вторых, постепенно стала пробивать себе дорогу идея, что не все части американских зон влияния в мире равнозначны для них. Начался процесс выделения союзников «первой категории», действительно «жизненно важных» опорных зон американского влияния» [5]. Эти выводы автор делает, опираясь на личные архивы самого Никсона. Всё мировое сообщество американский президент фактически делит на две категории стран, относя к первой ближайших союзников США, или, как утверждал Никсон, «тех, чье выживание мы считаем жизненно важным для нашей безопасности». К этой категории относились западноевропейцы, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Израиль. Что же касается прочих стран в американской орбите влияния, то мы будем обеспечивать им военную и экономическую помощь, которая должна соответствовать нашим с ними договорным обязательствам [6].

Ортодоксально настроенные в это время американские публицисты громко называли первую речь Никсона «Новым курсом» в экономической, социально-политической, военной и культурной жизни мирового сообщества и во внешней политике США, который ознаменовал собой начало «эры переговоров» между странами, При

этом замалчивались реальные причины случившегося: фактическое поражение США во Вьетнамской войне; растущие разногласия между союзниками в рамках «трансатлантического содружества» в связи с кризисом и приближающимся крахом Бреттон-Вудской системы и т.п. Не случайно же правящее в это время республиканские власти Белого дома во главе с Никсоном стали отказываться от навязывания своим союзникам по НАТО «универсальной» модели мира по-классическому (читай, по-американскому) образцу. Опираясь на традиционные постулаты Realpolitik, администрация Никсона, всё откровеннее стала заигрывать со своими союзниками по Северо-атлантическому Альянсу, признавая их «равными партнёрами» на международной арене (1969 год по инициативе американцев был объявлен «годом Европы»); согласилась на установление военно-стратегического паритета с СССР; предлагала расширить экономическое сотрудничество со странами всего «социалистического содружества» в форме инвестиций и торговли и обещала материальную и финансовую помощь развивающимся странам Третьего мира, правда, при этом особо выделяя среди них Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний и Средний Восток, богатые нефтью и дешёвой рабочей силой. При этом Realpolitik вобрала в себя всё многообразие форм и методов осуществления американской внешней политики в разные исторические эпохи, включая в себя ряд «вильсоновских принципов», доктрину «гибкого реагирования» и «теорию домино» времён Дж. Кеннеди и Л. Джонсона и т.п., что вовсе не означало отказ правящих кругов США от политики с «позиций силы» на международной арене.

Подчёркнём, что далеко не все «14 пунктов» президента-демократа В. Вильсона Республиканская партия США воспринимала и одобряла как составную часть американской концепции «разрядки» международной напряжённости. Говоря о временах «вильсоновства» межвоенного периода, писал помощник Р. Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджер, мы имеем дело с Америкой, которая вышла победителем из Первой мировой войны. Р. Никсон стал президентом США в тот момент, когда исход холодной войны далеко не был ясен. Возникла потребность сформулировать для разочарованных результатами Вьетнамской войны американцам новую философию, «...обрисовать для себя достижимые долгосрочные цели и преуспеть в достижении этих целей, не поддаваясь внутренним сомнениям даже в условиях прямой конфронтации с противником» [7].

Судя по второму, третьему и четвёртому обращениям в Конгресс Р. Никсон также отрицал прописные истины «вильсоновства»: веру в фундаментальную добродетельность человечества и, соответственно,

общность интересов разных стран. Всё мировое сообщество, считал он, по-прежнему делится на врагов и соперников. Хаос на международной арене можно преодолеть лишь рационально предсказуемыми средствами, следуя удовлетворению собственных национальных интересов. Столкновение национальных интересов на международной арене неизбежно порождает потребность в «балансе сил», на котором и зиждется Realpolitik. При этом, однако, Р. Никсон, опираясь на доктрину «предопределения судьбы», вовсе не отрицал судьбоносного предназначения Соединенных Штатов и верил в возможность создания такого «нового мирового порядка», который бы вобрал в себя и моральные ценности и рациональные принципы обеспечения национальных интересов. Иными словами, американский президент выстраивал политику «разрядки» международной напряжённости в своих речах в Конгрессе, в которой бы «вильсонизм» и «Realpolitik» сживались бы воедино [8].

Подобного рода эклектика естественным образом вызвала многоплановую реакцию в американских академических и общественно-политических кругах того времени. Это заставило Г.Киссинджера - одного из творцов американской концепции «разрядки» на основе Realpolitik, отвечать своим критикам. Он пишет в «Дипломатии», что Соединенные Штаты в годы холодной войны «разрывали внутренние противоречия», связанные главным образом с Вьетнамской войной, гонкой ядерных вооружений и кризисом Бреттон-Вудской системы, что породило, в частности, колоссальный бюджетный дефицит стран во многих странах Западного мира; вынуждало власти Белого дома «сбрасывать» инфляцию на своих союзников по НАТО, увеличивать налоги американских граждан, чтобы «покрыть» государственный долг. В такой обстановке, пишет этот патриарх «американской политики», приходилось «выработать новую идентификацию своего места в мире» и в очередной раз подтверждать способность нации «обрисовать для себя достижимые долгосрочные цели и преуспеть в достижении этих целей, не поддаваясь внутренним сомнениям даже в условиях прямой конфронтации с противником». Насчёт «долгосрочных» целей американской концепции «разрядки» Киссинджер несколько преувеличил, ибо сам Никсон отводил срок действия своей доктрине, судя по его речам в Конгрессе, не более десяти лет [9].

Обращаясь ежегодно к Конгрессу, президент США постоянно указывал на уже существующие достижения американских и советских дипломатов, в частности, связанные с договорами о нераспространении ядерного оружия по всему миру; на переговорах по контролю над

вооружениями; на соглашения о химических и биологических методах ведения войны и завершение переговоров по взаимовыгодному ограничению стратегических вооружений и формированию систем противоракетной обороны. При этом Никсон отметил вероятные проблемы и трудности, которые могут возникнуть между двумя странами, что не исключает, подчёркивал он, действий США с «позиций силы» в отношении к СССР. В частности, подчёркивал он, надо сохранить «ангядерный зонтик» над проамериканские настроенными азиатскими странами (речь, конечно, шла о Тайване, Южной Корее и Южном Вьетнаме), допуская возможность советской (или китайской) военной экспансии в этом регионе мира после вывод американских войск из Вьетнама (читай: надо реализовать на практике концепцию «вьетнамизации», изложенную американским президентом в «Гуамской доктрине» от 25 июля 1969 г.) [10].

В этой связи Г.Киссинджер писал: «Доктрина Никсона» было больше, чем просто заявление о политике США в Азии, имея в виду не только «Гуамскую речь» президента. Его доктрина была также признанием в определённом смысле слабых сторон собственной страны. Р. Никсон прекрасно понимал, хотя и говорил об этом косвенно, подчёркивал американский автор Пол Кеннеди, геополитическое перенапряжении США, как сверхдержавы, осознавая, что «возглавил страну в период переходной роли Америки от доминирования в мире к лидерству» [11]. Руководствуясь этой целью, американских президент призывал снижать периферийные военные обязательства Соединенных Штатов и действовать в будущем на международной арене исключительно в национальных интересах своей страны, предоставляя тем самым шансы и другим государствам участвовать в создании стабильного мирового порядка», основанного на «балансе сил» между странами.

Фактически, Р. Никсон признавал возможность «мирного сосуществования» государств с различными социальными системами в многополярном мире, пишет известный американский специалист в области изучения холодной войны Дж.Льюис Гэддис. В качестве доказательства своего тезиса этот автор приводит интервью Никсона, которое тот дал группе редакторов новостей в Канзас-Сити 6 июля 1971 года. Указав на пять ведущих центров силы на международной арене - США, СССР, Западную Европу, Японию и Китай, как «современную внешнеэкономическую реальность», американский президент подчеркнул: «Именно эти пять центров силы и будут определять будущее мирового сообщества, ибо в настоящее время экономические, а не военные критерии силы будут иметь ключевое значение как

показатели мощи любой страны, определять само будущее мира в последней трети этого века» [12].

Во всех четырёх речах в Конгрессе в течение 1970-1973 гг. Президент последовательно проводил одну и ту же мысль: он хотел бы вовлечь все эти пять центров мировой политики в «конструктивные переговоры», в ходе которых были бы установлены отношения, основанные на «взаимовыгодной экономической конкуренции, сотрудничестве и партнёрстве». Поскольку США всё менее способны доминировать в мире, надо сблизить интересы великих держав для обеспечения международной стабильности и собственных национальных интересов.

Гонка ядерных вооружений, продолжительная и бесперспективная война во Вьетнаме - все это привело к тому, что новой администрации США приходилось отказываться от «старой философии» времён холодной войны и предложить всему миру новый политический курс, такие парадигмы и перспективы на будущее, которые бы помогли, прежде всего, восстановить консенсус различных политических сил в американском обществе. При этом, как подчёркивал Г. Киссинджер, в «коммунистическом монолите», который находился по ту сторону «железного занавеса», также наметился раскол, что создавало объективные предпосылки для политического маневра Соединенных Штатов и новые возможности для утверждения американской гегемонии на международной арене [13]. Забегая вперёд, скажем, что «второе издание» холодной войны в первой половине 1980-х гг. разрушило эти надежды, хотя далеко не все и не главные: очень скоро «социалистическое содружество» вместе с СССР в конечном итоге рухнут. Смеем в этой связи предположить, что Никсон всё-таки обладал неким даром предвидения. Тем не менее, его доктрина вызвала широкую критику в американском обществе.

Известный американский журналист, ответственный редактор журнала «Форейн Аффферз» Гамильтон Фиш Армстронг обвинил Никсона в разрушении политики Pax Americana (строительства «мира по-американски»). «Впервые, со времен У. Хардинга, подчёркивал Г. Армстронг, мир приобрёл столь невысокое мнение о нашей стране». Таким образом, развивал свою мысль этот журналист, Р. Никсон «нанес ущерб отношениям с союзниками, отказавшись от консультаций и создал впечатление, что политики Белого дома действуют исключительно в американских интересах» [14].

Критикуя «доктрину Никсона», многие государственные и общественные деятели США не выбирали, попросту говоря, слов. Бывший госсекретарь США Дин Ачесон, например, в одной из своих

личных бесед по поводу американской концепции «разрядки» высказался так: «Нынешняя власть в Белом доме является самой некомпетентной и неорганизованной группой, которую я видел со времён администрации Вильсона» [15]. Трудно со всем этим согласиться, в частности, с Армстронгом, который утверждал, что политика Рах Americana в прошлые времена сохраняла репутацию США на международной арене незапятнанной. Тем более, что Р. Никсон в своих речах в Конгрессе не раз будет откровенно признавать, что США руководствуются своими материальными интересами, а не гуманитарными ценностями.

Так называемые «реалисты» неолиберального толка, напротив, критиковали Р.Никсона и его верного помощника по обеспечению национальной безопасности Г. Киссинджера за выстраивание политики обеспечения национальной безопасности страны на базе Realpolitik, игнорируя при этом моральные ценности и международное право ради сохранения собственного статуса США, как сверхдержавы, прикрывая всё это фальшивыми лозунгами о формировании «нового мирового порядка».

Так, после Третьей речи Никсона в Конгрессе 9 февраля 1972 г., профессор - либерал Гарвардского университета Кингман Брюстер - младший в своем эссе для журнала «Фореин Аффферз» сетовал: «Ни политическая атмосфера, ни административные ресурсы не изменятся, пока президент США не будет готов понять, что судьба нации требует приоритетного решения международных проблем. Президент Никсон проявил завидную настойчивость в сохранении военного присутствия США в Европе. Мы не сможем найти сопоставимого упорства со стороны руководства Белого дома, когда, например, встаёт вопрос о развитии международных институтов и организаций». В такой обстановке, предрекал К. Брюстер, трудно остановить глобальные притязания коммунистов, чему можно противостоять, расширяя рыночную экономику и буржуазную государственность в планетарном масштабе. Иными словами, советовал он, надо воплощать на практике «великую либеральную идею», заложенную в межвоенный период «14-ю пунктами В.Вильсона» (читай: осуществлять политику Рах Americana, но мирными средствами, используя международные институты, включая ООН). В противном случае, писал этот автор, Соединенные Штаты никогда «не станут лидером в решении тех проблем, которые выходят за рамки отдельно взятых суверенных государств, а инициатива «перейдет к вождям мирового пролетарского движения» [16].

Подобные выводы американских учёных находили живой отклик в речах американских конгрессменов. Сенатор Дж. Уильям Фулбрайт,

тогдашний председатель комитета по международным делам в Сенате оценил американскую концепцию «разрядки», окончательно оформленную после Четвёртой речи Никсона 3 мая 1973 г. как «неадекватную», «реакционную» и «лишенную надежды на прогресс или улучшение дел человечества». Позиционируя себя как «хранителя международного права», Дж. Фулбрайт выразил надежду: «Опасный романтизм» Realpolitik будет разоблачен и США будут способны реализовать свою вековую мечту о «вытеснении анархии на международной арене, опираясь на эффективные международные организации» [17].

«Неореалисты» консервативного толка, наоборот, указывали на то, что республиканская администрация в Белом доме сделала ставку на «транснациональные силы», что неуклонно подрывает идею суверенитета стран, ибо на международной арене нет и невозможно создать должных правовых и бюрократических механизмов для поддержания «нового мирового порядка». Даже если бы они были, то Советский Союз и Китай – две великие державы мира – вряд ли проявят своё желание и готовность этим воспользоваться. Так, Стэнли Хоффман, бывший коллега Г. Киссинджера по Гарвардскому университету как член Совета по международным отношениям в нём, поставил под сомнение актуальность политики «баланса сил», взятую за основу американской концепции «разрядки» международной напряжённости, утверждая, что реальной проблемой по-прежнему остается соперничество между США и СССР. По словам С. Гофмана, «...многополярная модель баланса сил не способна обеспечить положительный эффект Realpolitik, ибо подходы пяти великих держав в её осуществлении очевидно расходятся. Биполярное противостояние двух сверхдержав мира – СССР и США – в погоне за своё универсальное влияние и глобальное военное и экономическое превосходство будет существовать долго» [18].

Жёсткий соперник Г. Киссинджера и во времена их совместной деятельности в Гарвардском университете и позднее, в борьбе за пост Советника президента по национальной безопасности, Збигнев Бжезинский отличился последовательной и особо резкой критикой «доктрины Никсона». В журнале «Форейн Аффферз» он писал, что администрация Белого дома «не в состоянии воспользоваться своими возможностями, чтобы возглавить не то что весь мир...но даже тройку индустриально развитых стран, включая Японию, Западную Европу и сами Соединенные Штаты». В апреле 1974 г., противостоя твёрдому «неоконсерватору» Зб. Бжезинского, профессор права и представитель США в ООН в годы администрации Кеннеди Ричард Гарднер писал, но

уже с «неолиберальных» позиций: «Структура мира не может быть достигнута лишь путем поддержания хрупкого баланса сил между пятью центрами силы ... Потребуется укрепить международные институты на глобальном и региональном уровнях, в которых все заинтересованные страны получают шанс поучаствовать» [19]. Дополняя эту мысль Р. Гарднера, другой «неолиберал-интернационалист», профессор международного права, Ричард Фальк, утверждал в июле 1974 г., что администрации Никсона не удастся решить «сверхзадачу нашего времени, а именно: необходимо разработать новую систему мирового порядка, основанную на принципах мира и справедливости». Р. Фальк указывал при этом на то, что основной заботой Киссинджера было обеспечить и под «благовидным предлогом стабилизировать распадающиеся государственные системы ряда стран, которые являются мощными и богатыми. Внешняя политика Белого дома основана на предположении, что правительства суверенных государств могут обеспечить безопасность и процветание для своего населения, несмотря на растущую взаимозависимость жизни на планете. Внешняя политика ... Киссинджера не обращает внимания на глубокие тенденции саморазрушения и несправедливости государственных систем, и, следовательно, необходимо и желательно адаптировать геополитику к возникающим глобальным проблемам, существующим де-факто» [20].

Таким образом, формируя концепцию «разрядки» международной напряжённости, администрация Никсона, как уже подчеркивалось выше, не стремилась к внутреннему переустройству или развалу Советского Союза немедленно, хотя и была убеждена, что это неизбежно произойдёт в отдалённом будущем, в процессе саморазрушения мировой системы социализма, причём совсем не обязательно путём использования вооружённых сил западных стран. Тем самым «доктрина Никсона» возрождала идеи «реалиста» либерального толка Дж. Кеннана, который в своё время, сразу же после окончания Второй мировой войны, в знаменитой «Длинной телеграмме» и позднее в статье об «Истоках советского поведения» предлагал «сдерживать коммунизм», опираясь на «теорию тектонических плит» [21]. Это отличало его от «реалиста» консервативного толка Пола Нитце, который в те же времена готовил для администрации Г. Трумэна известный документ СНБ-68, руководствуясь «теорией бильярдного шара», утверждавшей, что в противостоянии между СССР и США не может быть «игры с нулевой ничьей» [22].

Острота дискуссий на рубеже 1960-х - в начале 70-х гг. была сконцентрирована на формах и методах «сдерживания» СССР в условиях «разрядки». Стратегия и тактика времён «биполярного мира» завела внешнюю политику Соединённых Штатов в военно-политический, внешнеэкономический и дипломатический тупик. В то же время основы «разрядки» отношений с СССР, которые предлагал Никсон в условия зарождающейся многополярности на международной арене, отличались весьма противоречивым, эклектичным и поспешным характером, учитывая настоятельную потребность США в завершении Вьетнамской войны, в сохранении или в отказе Запада от Бреттон-Вудской системы, и, наконец, в самом главном: обеспечение «стратегического паритета» с нашей страной перед лицом реальной угрозы ядерной войны.

Литература и примечания

1. Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969-1976: Сборник документов. Т. 1: 1969 - май 1973: В 2 кн. Изд-во Международные отношения, Москва, 2007. Публикация настоящего сборника приурочена к 200-летию установления дипломатических отношений между США и Россией и посвящена одному из ключевых периодов в истории отношений между двумя странами - переходу от холодной войны к «разрядке» международной напряженности в конце 1960- начале 70-х гг.
2. Сравнительно-исторический и структурный анализ обоих подходов «реализма» в области международной политики и внешней политики США осуществил современный американский историк греческого происхождения Э.Факиолас. См. его статью: Fakiolas, Efstathios T., "Kennan's Long Telegram and NSC-68: Comparative Analysis," East European Quarterly, Vol. 31, no. 4, January 1998.- <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/fakiolas.htm>
3. Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 399.
4. First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's . February 18, 1970.- <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=2835>.
5. Уткин А.И. Имперское мышление - Американская империя. М.,2003. С. 164.
6. Public papers of the Presidents: Richard M. Nixon. http://sbiblio.com/biblio/archive/utkin_amerikanskaja/04.aspx

7. Киссинджер Г. Дипломатия. М.,1997. С. 639.
8. Second Annual Foreign Policy Report to the Congress (February 25, 1971). - <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=3324>.
Third Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy //The American Presidency Project, February 9, 1972.-
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=3736>.
Fourth Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy
//
The American Presidency Project, May 3, 1973.-
<http://devkrishan.com/resources/USExpropriationPolicy/30B-President-Report-to-Congress-one-year-on-3-May-1973.pdf>
9. Киссинджер Г.. Дипломатия С. 639. First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's . February 18, 1970.- <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=2835>.
10. Гуамская доктрина Никсона // История США в документах.- <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php>
11. Kissinger, Diplomacy.-N.Y., 1994. Pp.721-724. Раньше Киссинджера тезис о геополитическом перенапряжении сверхдержав, США и СССР, блестяще развил американский автор британского происхождения Пол Кеннеди в своей книге по поводу возвышения и краха великих держав в мировой истории (Kennedy P. "The Rise and Fall of the Great Powers" .-N.Y., 1988).
12. Gaddis J. L. Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy.- Oxford University Press: Oxford, 1982. P.280.
13. Armstrong G., Isolated America.- Foreign Affairs, October 1972.- Pp.4-5.
14. Walter Isaacson W., Thomas E. The Wise Men: Six Friends and the World They Made.- N. Y., 1986. P.717.
15. Brewster K. Jr, "Reflections on Our National Purpose.- Foreign Affairs, April 1972. Pp.413-414.
16. Fulbright J.W. Basic Aspects of the National Interest.- In: Fred W. Neal and Mary K. Harvey, eds, Pacem In Terris III: Volume I The Nixon-Kissinger Foreign Policy: Opportunities and Contradictions.- Fund for the Republic: Santa Barbara, CA, 1974. Pp.18, 27, 36-37.
17. Hoffmann St. Weighing the Balance of Power.- Foreign Affairs, July 1972, p.631.
18. Brzezinski Zb. Half Past Nixon.- Foreign Policy, Summer 1971. Pp.12-13; Brzezinski Zb. The Deceptive Structure of Peace.- Foreign Policy, Spring 1974. Pp.53, 55.

19. Gardner R.G. The Hard Road to World Order.- Foreign Affairs, April 1974. P. 576.
20. Richard A. Falk, What's Wrong with Henry Kissinger's Foreign Policy, Policy Memorandum No.39, Center of International Studies, (Woodrow Wilson School of Public and International Studies: Princeton University, July 1974), pp.6-7.
21. Истоки советского поведения.- См. История США в документах .- <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/>
22. Директива СНБ-68(1950) //История США в документах.- <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/direktiva-snb-68.php>

Широченко М.И.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ИСТОКИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Появлению в научном обороте понятия «картина мира», в его современном значении, предшествовало открытие «менталитета». Именно в историческом контексте категория «менталитет» была выдвинута, приблизительно, в 1940-х годах. Одним из главных исследователей и де-факто автором понятия «менталитет» в исторической науке признается Люсьен Февр (1878 – 1956), авторитетный французский историк, ученый широчайшего диапазона и энциклопедической образованности. Свою одну из главных работ «Бои за историю» Февр посвятил воспоминаниям и впечатлениям, которые накапливал всю свою жизнь, систематизировал их, ведь «для того чтобы разобраться в нынешнем положении вещей и ориентироваться в мире, необходимо обрести прочную опору в прошлом, близком и далеком, в отечественной и мировой истории» [1. С. 501].

О своем оживленном и пытливым внимании к истории, направленном на недавнее прошлое, Л. Февр писал, т.к. это прожитое - нуждается в научном освещении и правдивом изображении, полагает А. Гуревич [1. С. 501]. Здесь считаем необходимым добавить момент, касающийся конструирования политической картины мира, в котором мы живем: создание/проведение работы над политической картиной мира необходимо для того, чтобы мы знали и понимали, а главное, чтобы извлекали уроки и суть того, пережитого: знание истории способствует эффективности нашего самосознания [1. С. 502].

«Историк работает с источниками. Но эти источники, будь то художественные, юридические или хозяйственные тексты, продукты и